

Глава 15

Хотя Юй Пань и подготовил себя к тому, что первая рукопись, скорее всего, вернётся обратно, сердце всё равно болезненно сжалось, когда он получил письмо с отказом.

Шэнь Яньчжоу, вернувшись с работы, увидел, что юноша сидит на стуле у письменного стола, ссутулившись и отвернувшись от двери. Его плечи едва заметно подрагивали.

Услышав шаги, Паньпань обернулся и заставил себя улыбнуться, но его глаза застилала влажная пелена.

Мужчина нахмурился. Он подошёл ближе, одним движением подхватил Юй Паня на руки, сел на стул и осторожно усадил его к себе на колени.

От неожиданности тот вздрогнул. Устроившись поудобнее, он легонько шлёпнул Шэнь Яньчжоу по груди.

«Что ты делаешь?!»

— Плакал? — голос Яньчжоу стал глуше, он нежно провёл пальцами по векам юноши.

Юй Пань опустил глаза и покачал головой, мол, нет. Но мужчина, который знал его с самого детства, видел его насквозь.

Немногое могло довести юношу до слёз. Кроме того, что касалось их самих, была лишь одна вещь.

— Из издательства ответили?

Паньпань замер. Он понимал, что от Шэнь Яньчжоу ничего не скрыть. Помедлив, он кивнул, достал из ящика стола конверт и протянул его.

Тот вскрыл его. Внутри лежал всего один лист бумаги с несколькими строчками: «Содержание поверхностно, сюжет довольно зауряден. На данный момент не принято. Благодарим за присланную рукопись».

Мужчина лишь мельком взглянул на письмо и бросил его на стол.

— У них просто нет вкуса.

Но Юй Пань потянулся за листком и, положив его себе на колени, показал жестами:

«Это я плохо написал»

— Ты написал прекрасно, — Шэнь Яньчжоу прижал его к себе крепче, упираясь подбородком в его макушку. — Ничего страшного. Всё бывает в первый раз.

Но юноша по-прежнему был подавлен. Он неотрывно смотрел на письмо.

«Содержание поверхностно, сюжет довольно зауряден»

Буквы на бумаге расплывались.

Он вспомнил, как они вместе клеили марки на конверт, как Яньчжоу сказал: «Я в тебя верю», как он засыпал над рукописью, и мужчина осторожно уносил его в постель... Эти воспоминания нахлынули разом, сдавив грудь.

Юй Пань не понимал, почему так происходит. Он уже плакал, когда получил письмо, и думал, что слёз больше не будет. Но стоило вернуться Шэнь Яньчжоу, как в носу снова защипало.

Было... очень больно.

Слеза всё-таки сорвалась и упала на бумагу, расплываясь крошечным влажным цветком.

Несколько дней Юй Пань не выходил из дома. Новая книга, которую купил ему Шэнь Яньчжоу, так и лежала у подушки, нераспечатанная. Он больше не писал. Просто сидел на стуле у кровати и отрешённо смотрел на платан за окном.

В тот вечер мужчина, вернувшись с работы, снова застал его в таком состоянии — взгляд пустой, устремлённый на тени деревьев.

Это продолжалось уже несколько дней, и Шэнь Яньчжоу не мог оставаться в стороне. Как раз подвернулся случай: на фабрику поступил заказ на доставку груза в Ханьчэн. Тань Мин предложил задержаться там на несколько дней, чтобы найти новых клиентов. Обычно они ездили только в соседние деревни и посёлки, стараясь вернуться в тот же день. За последний месяц они объехали почти всю округу.

В грузовике Тань Мина было три места. Заднее сиденье обычно предназначалось для попутных грузов или вещей, которые они за небольшую плату доставляли по пути. Шэнь Яньчжоу договорился с товарищем, что в этот раз они возьмут с собой Юй Паня.

Ханьчэн находился дальше Цзянши, ехать туда нужно было не меньше полдня.

Договорившись обо всём, Яньчжоу в тот же вечер предупредил бабушку, что уезжает с юношей на несколько дней.

— Хорошо, хорошо, — закивала она. Поняв, в чём дело, Чжан Инцюнь вздохнула. — Я заметила, что Паньпань в последние дни совсем аппетит потерял. Поездка пойдёт ему на пользу.

Вернувшись, Шэнь Яньчжоу сообщил Юй Панню о командировке.

Услышав, что тот снова уезжает, юноша встрепнулся. Пустота в его глазах сменилась тревогой. Как бы ни было больно из-за отказа, мысль о долгой разлуке была ещё невыносимее.

Заметив его состояние, мужчина ущипнул его за щёку.

— Не волнуйся, в этот раз ты едешь со мной.

Юй Пань замер.

«Правда?»

— Правда, — Шэнь Яньчжоу легонько провёл пальцем по его носу. — Разве я когда-нибудь тебя обманывал?

Тот, поджав губы, покачал головой.

Нет, Яньчжоу никогда его не обманывал.

На следующее утро Шэнь Яньчжоу и Тань Мин сначала поехали на фабрику за товаром, а потом вернулись в город за Юй Панем.

Юноша впервые ехал в таком большом грузовике. Забравшись на заднее сиденье, он с любопытством всё разглядывал. Шэнь Яньчжоу, видя, что к Паньпаню возвращается интерес к жизни, почувствовал облегчение.

Когда грузовик выезжал из города, юноша прильнул к окну, наблюдая, как знакомые улицы медленно исчезают позади. Это зрелище показалось ему смутно знакомым.

Через два часа Тань Мин, разминая плечи, пожаловался на усталость, и за руль сел Шэнь Яньчжоу.

Юй Пань изумился ещё больше. Он перестал смотреть по сторонам и уставился на руки мужчины, уверенно сжимавшие руль.

«Брат умеет водить грузовик!»

Тань Мин, заметив его удивление, рассмеялся с пассажирского сиденья.

— Хочешь попробовать? Как-нибудь научу.

Юноша покачал головой. Он хотел было ответить жестами, но, вспомнив, что Тань Мин его не поймёт, опустил руки. Он указал сначала на Шэнь Яньчжоу, а потом на себя.

— Шэнь Яньчжоу, что твой брат хочет сказать? — спросил Тань Мин.

Мужчина бросил на него быстрый взгляд.

— Он говорит, что ты ему не нужен. Я его научу, — уверенно сказал он.

Юй Пань на заднем сиденье энергично закивал. Конечно, Яньчжоу его научит.

— Постой, — изумился Тань Мин, — он же просто показал пальцем. Откуда столько смысла?

«Конечно, есть, — подумал Юй Пань. — Даже если Тань Мин выучит язык жестов, он всё равно вряд ли поймёт наш способ общения. Мы прожили вместе столько лет, что иногда достаточно одного взгляда, чтобы понять друг друга. И жесты не нужны»

Они ехали с самого утра и к полудню наконец добрались до Ханьчэна.

Шэнь Яньчжоу велел Паньпаню оставаться в машине, а сам вместе с Тань Мином пошёл разгружать товар.

Юноша, прильнув к окну, наблюдал, как мужчина уверенно сверяет цифры в накладной и о чём-то говорит с заведующим складом. В солнечном свете его профиль казался особенно строгим и спокойным.

Подписав документы, Шэнь Яньчжоу вернулся в машину и протянул ему открытую бутылку газировки.

— Проголодался? Сейчас перекусим.

Юй Пань кивнул и отпил немного. Апельсиновая. Вкусно.

Припарковав машину, они поели лапши в придорожной закуской и отправились по клиентам.

Ханьчэн был намного больше Байси. Магазины тянулись один за другим, и у юноши разбегались глаза.

Первым делом Шэнь Яньчжоу зашёл в салон для новобрачных. Юй Пань следовал за ним. С мягкой улыбкой мужчина обратился к хозяину:

— Здравствуйте. Мы с фабрики фейерверков «Цинхэ» из города Цзянши... Наша серия «Иньхэ» идеально подходит для свадеб — золотисто-красные огни, высокий уровень безопасности...

Хозяин нахмурился.

— Картинки есть?

— Есть, — Шэнь Яньчжоу достал из сумки плакат и развернул его перед ним.

Тот с интересом посмотрел на изображение фейерверка.

— И какая у вас скидка на оптовую закупку?

Шэнь Яньчжоу назвал цену.

Хозяин, нахмурившись, что-то подсчитал в уме и махнул рукой.

— Дороговато. Лучше возьму несколько обычных петард.

Мужчина не расстроился. Он аккуратно свернул плакат и убрал его в сумку.

— Ничего страшного. Мы здесь часто бываем. Если передумаете, обращайтесь.

В тот день они обошли ещё семь или восемь магазинов. Некоторые хозяева с интересом выслушивали их, другие же выгоняли, принимая за мошенников.

Но, несмотря на это, к каждому новому клиенту Шэнь Яньчжоу подходил без тени раздражения.

Наконец хозяин одного магазина заинтересовался их предложением.

— Эта петарда и вправду взрывается две минуты? — спросил он, указывая на красный фейерверк на плакате.

— Будьте уверены. Если хоть на секунду меньше — вернём деньги, — сказал Шэнь Яньчжоу. — Хотите, в следующий раз привезу образец?

Хозяин махнул рукой, не сказав ни да, ни нет, лишь пообещал подумать.

Когда они вышли из магазина, солнце уже клонилось к закату.

Яньчжоу достал из кармана леденец, развернул его и протянул Юй Паню. Другой он положил себе в рот. Сладкий вкус разошёлся по языку, и мужчина улыбнулся, а усталость в его глазах немного рассеялась.

Они сели отдохнуть в небольшой закуской. Пока ждали заказ, Тань Мин вышел на улицу покурить.

Юноша сидел рядом с Шэнь Яньчжоу и, теребя край стола, прокручивал в голове увиденное за день. Сжатые губы мужчины после очередного отказа, его прямая спина, когда он уходил, и снова мягкая улыбка, с которой он обращался к следующему клиенту.

— Думаешь, я ни на что не годен? — вдруг тихо спросил Яньчжоу.

Юй Пань энергично замотал головой и на его ладони вывел:

«Брат, ты очень сильный»

Шэнь Яньчжоу замер.

Юноша слышал от Тань Мина, как трудно бывает найти клиентов, но представить себе это было одно, а увидеть своими глазами — совсем другое. Такой явный отказ был унижительнее, чем холодные строчки в письме.

Юй Пань вдруг почувствовал себя таким глупым.

Всего один отказ — и он, как черепаха, спрятался в панцирь. Вот кто был по-настоящему

беспомощен.

«Брат, я решил, — Юй Пань посмотрел в глаза мужчины и серьёзно показал жёстами. — Я не хочу быть человеком, который боится после первой же неудачи»

«Я хочу быть как ты»

Увидев, что в его глазах снова зажёгся огонёк, Шэнь Яньчжоу невольно улыбнулся и взъерошил ему волосы.

— Ты будешь лучше меня.

«Мы станем лучше вместе», — поправил юноша, ткнув его пальцем в грудь.

Поездка продлилась три дня. За это время Шэнь Яньчжоу заключил две сделки на триста юаней и четыре — на сто. Тань Мин, работая отдельно, тоже нашёл двух клиентов.

Когда они вернулись в Байси, от уныния Юй Паня не осталось и следа. Грузовик остановился у дома. Шэнь Яньчжоу нужно было сначала отчитаться на фабрике, поэтому он отправил юношу домой.

Выйдя из машины, тот увидел хозяина книжной лавки, дремавшего в тени дерева. Услышав шум, старик открыл глаза.

— Вернулся, — улыбнулся он.

Юй Пань кивнул и, достав блокнот, написал:

«Мою рукопись вернули»

Рядом он нарисовал маленькое плачущее личико.

Хотя он и смирился с этим, говорить об этом было всё ещё немного неловко.

— Когда мне в первый раз вернули рукопись, — сказал старик, — я был так зол, что отправил её обратно с вопросом, почему её не приняли. Знаешь, что мне ответили?

Юноша, склонив голову, покачал ею.

— Они написали на полях: «Пустая болтовня и надуманные страдания», — старик хмыкнул. —

Посоветовали идти сажать картошку. Я чуть ручку не сломал от злости!

Юй Пань невольно рассмеялся и написал:

«И что потом?»

— Что потом? — старик постучал по подлокотнику кресла. — А потом я продолжил писать. Плевать я хотел на их мнение.

— Писательство — как виноделие. Нужно время, чтобы всё перебродило. Не торопись. Чем дольше выдержка, тем лучше вкус.

Юноша посмотрел на улыбающегося старика, и на душе у него стало светло. Он энергично кивнул, попрощался и лёгкой походкой направился домой.

Когда Шэнь Яньчжоу вернулся с фабрики, Юй Пань тут же бросился ему на шею.

— Всё ещё грустишь? — мужчина помял ему затылок.

Юноша покачал головой и потащил его к столу.

На столе лежало несколько листов бумаги, исписанных наполовину.

Шэнь Яньчжоу взял рукопись. Дойдя до строчки «Дядя Шэнь жевал во рту какой-то листок», он усмехнулся.

— А он и вправду жевал листок? Я уже и забыл.

Юй Пань кивнул и написал у него на руке:

«Да. Он тут же его выплюнул, ты не заметил»

— Вот как, — Яньчжоу улыбнулся и поцеловал его в уголок губ. — А ты всё помнишь.

Юноша слегка покраснел. Все эти дни они провели вместе с Тань Мином, и им почти не удавалось ни обняться, ни поцеловаться как следует.

А ему очень хотелось поцеловать Шэнь Яньчжоу.

А раз хотелось — нужно делать.

Когда мужчина хотел отстраниться, юноша обхватил его за шею и, привстав на цыпочки, потянулся к его губам.

За окном догорал закат. Солнечные лучи, проникая сквозь стекло, окутывали их тёплым светом.

Письмо с отказом теперь висело на стене над столом. Глядя на него, Юй Пань больше не чувствовал боли.

<http://bllate.org/book/15962/1691084>